

Д. С. Николаев

ORCID: 0000-0002-3034-9794
✉ dnikolaev@fastmail.com

*Российский государственный
гуманитарный университет (Россия, Москва)
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)
Стокгольмский университет (Швеция, Стокгольм)*

СБРАСЫВАЯ ОКОВЫ ФОРМУЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Рецензия на: Памятники книжного эпоса Запада и Востока: Коллективная монография / Сост. и ред. С. Ю. Неклюдов, Н. В. Петров. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 482 с.

Для цитирования: Николаев Д. С. Сбрасывая оковы формульной теории // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 304–311. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-304-311.

*Рецензия поступила в редакцию 14 февраля 2020 г.
Принято к печати 24 февраля 2020 г.*

D. S. Nikolaev

ORCID: 0000-0002-3034-9794
✉ dnikolaev@fastmail.com

*Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)
The Russian Presidential Academy for National Economy
and Public Administration (Russia, Moscow)
Stockholm University (Sweden, Stockholm)*

SHEDDING THE SHACKLES OF ORAL FORMULAIC THEORY

A review of: Neklyudov, S. Yu., Petrov, N. V. (Eds.) (2018). *Pamiatniki knizhnogo eposa Zapada i Vostoka* [Literary epic in the West and the East]. Moscow: INFRA-M. (In Russian).

To cite this review: Nikolaev, D. S. (2020). Shedding the shackles of oral formulaic theory. *Shagi/Steps*, 5(3), 304–311. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-304-311.

*Received February 14, 2020
Accepted February 24, 2020*

Аннотация рецензируемого издания описывает его как «монографическую энциклопедию» — несколько неожиданный, но весьма точный термин. Нетрадиционным для монографии образом книга лишена введения или предисловия, которые бы представляли ее читателю. Вместо этого первая глава — «Эпос в мировой литературе» за авторством С. Ю. Неклюдова и Н. В. Петрова — дает типологический обзор эпоса, понимаемого как «жанр устной и книжной словесности, который повествует о чрезвычайных деяниях и событиях мифологического или квазиисторического прошлого» (с. 4). В конце главы авторы кратко характеризуют книжный эпос — «тексты древней и средневековой словесности, которые, как предполагается, непосредственно отражают устные эпические традиции, но затем получают окончательную обработку уже в ходе их литературной фиксации» (с. 12), — являющийся основной темой тома, и отсылают к предыдущей книге о том же предмете — коллективной монографии [Мелетинский 1978].

Учитывая, что две монографии называются весьма схожим образом, а состав авторского и редакционного коллективов пересекаются (кроме С. Ю. Неклюдова, над монографией 1978 г. также работал П. А. Гринцер, статья которого опубликована в рецензируемом издании), возникает вопрос о том, чем они принципиально различаются и в чем была мотивация новой книги. Ответ на эти вопросы найти несложно.

Одним из очевидных стимулов к появлению второй итерации «Памятников» стал почти взрывной рост в изучении многих древних и средневековых эпических традиций. Работы по гомеровскому, ближневосточному и западноевропейскому эпосам, опубликованные после выхода книги 1978 г., исчисляются сотнями, и сегодняшнее консенсусное мнение по многим вопросам, если оно в какой-то мере существует, во многих отношениях отличается от того, что было в ходу в то время.

Другой очевидный фактор заключается в том, что русскоязычному читателю недоступны современные качественные обзорные работы по эпическим традициям древности и Средневековья. В 2002 г. в русском переводе вышла влиятельная монография «Героическая поэзия» С. М. Боуры, однако ее английская версия была выпущена так давно (в 1952 г.), что во многих странах на нее уже истек копирайт, и она безусловно не может заменить [Pulsiano, Treharne 2001] или [Fowler 2004]. Рецензируемая книга, несмотря на существенно меньший суммарный объем, с этой задачей справляется, в то время как монография 1978 г. в принципе не была ориентирована на широкого читателя и скорее представляла собой набор узкоспециальных статей.

В целом не будет большим преувеличением сказать, что рецензируемая книга является учебником по книжному эпосу. В первой главе даются основные определения и описывается контекст, а затем следует ряд экскурсов, выстроенных в приблизительно хронологическом порядке.

Первая тематическая глава — «Эпос о Гильгамеше» за авторством **Н. Г. Рудик**. Эпос о Гильгамеше — древнейший известная эпическая традиция, самые ранние памятники которого, написанные на шумерском языке, датируются концом III тыс. до н. э., а так называемая каноническая версия — аккадский текст, известный русскоязычному читателю по переводу И. М. Дьяконова, — была зафиксирована в конце II тыс. до н. э. и дальше бытовала практически в неизменном виде.

Чтобы отразить сложную историю эпоса о Гильгамеше, Н. Г. Рудик использует кольцевую композицию. Она начинается с описания персонажей и сюжета канонической версии эпоса, затем прослеживает упоминания Гильгамеша (в шумерском варианте — Бильгамеса) в исторических текстах и характеризует его статус как божества в шумеро-аккадской традиции, а потом описывает в хронологическом порядке разные изводы эпоса, начиная с ранних шумерских текстов. Возвращаясь к канонической версии, Рудик обсуждает проблему ее авторства, композиции и поэтического языка и завершает главу кратким обзором упоминаний Гильгамеша в позднейшие периоды.

Глава «Гомероведение в начале нового века», написанная **Н. П. Гринцером**, выстроена по иным принципам. Она преимущественно сфокусирована на гомероведении, а не на самом Гомере; автор подробно прослеживает историю изучения «Илиады» и «Одиссеи» с конца XVIII в., когда Ф. А. Вольфом было запущено «аналитическое» направление. Особенно подробно описывается рецепция формульной теории Милмана Пэрри и Альберта Лорда, которая произвела революцию в гомероведении середины XX в. и одновременно спровоцировала попытки подтвердить наличие индивидуального авторского начала в гомеровских поэмах. Отчасти это удалось сделать за счет того, что постулат Пэрри о сверхжесткой, метрически заданной структуре гомеровской формулы был не вполне верен: гомеровская формула допускает определенную вариативность, что делает затруднительным ее однозначное определение и существенно расширяет спектр возможных интерпретаций гомеровской поэтики. Описывая то, как разные исследователи анализировали другой ключевой элемент устройства «Илиады» и «Одиссеи» — типические сцены, или «темы» (поединок, жертвоприношение, описание оружия и др.), Н. П. Гринцер подробно рассматривает проблему генезиса темы плача по погибшему герою. В конце главы он кратко останавливается на датировке поэм, возможных сценариях их письменной фиксации и том, как ответы на эти вопросы влияют на издание гомеровских текстов.

П. А. Гринцер в главе «Древнеиндийский классический эпос: “Махабхарата” и “Рамаяна”», не пересказывая последовательно содержания поэм (применительно к «Махабхарате» это в принципе маловыполнимая задача ввиду как объема текста, так и его сложнейшей композиции), делает своей основной задачей раскрытие различных слоев, которые они успели включить в себя в ходе своего долгого бытования сначала в устной, а затем и в письменной традиции. Исследователь полагает, что оба текста изначально восходят к устному эпосу, опиравшемуся в некоторой степени на исторические события глубокой древности и бытовавшему в целом по установленным Пэрри и Лордом принципам, хотя метрическая и формульная строгость индийских поэм существенно ниже, чем в гомеровской традиции. Затем, однако, их пути разошлись: «Махабхарата» разрослась во всеохватывающую «пятую веду» и стала преимущественно философски-поучительным текстом, при этом все же сохранившим «архаический колорит повествования о безвозвратно ушедшей в прошлое эпохе» (с. 140), а также композиционную целостность. «Рамаяна», в свою очередь, пошла путем «эволюции от эпоса героического к эпосу литературному, в котором и древний сюжет, и архаические способы изображения оказались преобразованными ради усиления и расширения возможностей его

эстетического воздействия» (с. 141) — в первую очередь за счет насыщенной средствами художественной выразительности передачи чувств героев и изысканных описаний природы.

Т. А. Михайлова в главе об ирландском эпосе «Похищение быка из Куальнге» подходит к материалу с другой стороны. Отмечая сложные жанровые характеристики средневековых ирландских текстов, она задается вопросом, был ли у ирландцев эпос и каковы его границы: «...насколько мы понимаем, вопросом о том, какие именно саги могут быть отнесены к эпосу, а какие нет и каковы критерии (формальные или содержательные) этого разделения, все-рез никто не занимался. Видимо, сам материал не очень располагает к такому подходу» (с. 149). Затем автор сравнивает современную классификацию средневековых ирландских саг (по циклам: королевский, уладский, мифологический и др.) с традиционной, сохранившейся в средневековых их списках (где тексты делились на «разрушения», «сватовства», «смерти» и т. п.). Михайлова отмечает, что «Похищение быка из Куальнге» выделяется на общем фоне в силу того, что только оно стало основанием для своего рода нативной циклизации: некоторые тексты эксплицитно определялись в традиции как его «предсаги», а другие рассказывали о том, что произошло после основных событий эпоса.

Далее исследовательница переходит к вопросу о том, что привлекло средневековых ирландцев в этой истории из жизни региона, который в локальном контексте можно назвать северной периферией. Высказанная Дж. Келлехером точка зрения, что толчком, спровоцировавшим рост популярности «Похищения» в IX в., стала конкуренция между разными частями ирландской церкви, в ходе которой северная фракция попыталась позиционировать себя как наследников королевства уладов, кажется Т. А. Михайловой не полностью удовлетворительной. Она полагает, что свою роль могли сыграть такие факторы, как «потребность в эпическом материале» (с. 159) и случайность. Проанализировав генезис отдельных элементов сюжета эпоса и оценив возможность выявить в двух ранних редакциях текста пэрри-лордовские формулы, автор приходит к выводу, что «“Похищение” как единая эпопея могла существовать еще в устной форме, но скорее как сюжет, а не как текст, а, видимо, все же существовавшая когда-то письменная проторедакция появилась достаточно рано и затем подверглась очень сильным переработкам» (с. 168)¹.

Следующие две главы — «Англосаксонская эпическая поэма “Беовульф”» и «Эддическая поэзия» — написаны **И. Г. Матюшиной**. Они следуют одной схеме с подробным описанием рукописной традиции, пересказом сюжета текстов, анализом их источников, языка и поэтики, описанием основных проблем их изучения и отсылок к ним в позднейшей традиции (включая список современных художественных произведений по их мотивам и экранизаций). «Беовульф» изучался более интенсивно, и разбор различных интерпретаций поэмы занимает немалый объем — эта глава самая большая в книге (78 страниц), а библиографический список к ней насчитывает 203 работы.

Глава **А. Б. Рыкуновой**, посвященная «Песни о Нибелунгах», в более сжатой форме следует той же схеме и рассказывает о рукописной традиции, ис-

¹ См. во многом альтернативную точку зрения в [Николаев 2016].

точниках, сюжете, формульном стиле, метрических особенностях и датировке поэмы. Обсуждаются основные гипотезы относительно ее авторства и перечисляются вдохновленные ею позднейшие произведения.

И. В. Ершова в главе «Романский эпос: между эпикой и историей» рассматривает параллельно два текста: французскую «Песнь о Роланде» (другие французские тексты жанра *chansons de geste* перечисляются, но не обсуждаются подробно) и испанскую «Песнь о моем Сиде». Вместе с гомеровскими поэмами и «Беовульфом» это одни из наиболее изученных текстов европейской традиции, и немалую часть главы занимает описание истории их издания и изучения: от классических работ Гастона Париса и Рамона Менендеса Пидалья до современного синтеза, опирающегося на опыт применения к текстам формульной теории Пэрри — Лорда, а также на новые результаты анализа рукописных источников и исторического контекста.

Автор отдельно останавливается на «проблемных» аспектах поэтики текстов, таких как гипертрофированная важность образа Карла Великого в «Песни о Роланде» и чересчур рациональное для эпического героя поведение Сиды. Применительно к обеим традициям исследователь пытается показать, что изначальное эпическое сказание трансформировалось «под влиянием идеологического и социального контекста эпохи» (с. 357–358, ср.: «Многие характерные черты “Песни о моем Сиде”, ставящие ее особняком в ряду эпических текстов, в действительности могут быть объяснены большей степенью симбиоза традиционных эпических норм и культурно-исторического контекста» — с. 377). Как и в случае с индийским эпосом, однако, «идеология по преимуществу только сопутствует созданию героического характера и героического сюжета, но ни в коем случае не разрушает его» (с. 358).

Т. А. Аникеева в главе «“Китаб-и дедем Коркут” как памятник книжного эпоса» кратко описывает историю изучения, рукописные источники, композицию и сюжет этого собрания. Кроме того, рассматриваются элементы формульности в тексте (формулы выявляются в прорицаниях Коркута, сопровождающих нарративы) и следы влияния на него исламской книжной традиции.

Написанный **С. Ю. Неклюдовым** раздел «Центральноазиатское сказание о Гесере: книжноэпическая форма» составляет своего рода параллель главе про эпос о Гильгамеше: в обоих случаях мы сталкиваемся с текстом, перешедшим из одной языковой традиции в другую (из тибетской в монгольскую; ср. переход эпоса о Гильгамеше из шумерской традиции в аккадскую) и существенно расширившимся в процессе за счет оригинальных сюжетов и мотивов, что делает невозможным говорить о «переводном» или полностью заимствованном характере нового извода эпоса.

С. Ю. Неклюдов подробно разбирает сюжетные и композиционные различия между каноническим тибетским и многочисленными монгольскими вариантами сказания (центральным из которых является ксилографическое издание текста, опубликованное в Пекине в 1716 г.) и реконструирует сценарий его развития в монгольской традиции, сопряженный с постепенным расширением его географического ареала с востока на запад. Попутно анализируется специфика образа Гесера как божества в монгольской традиции и его генетическая связь с буддийским канонам, дается анализ поэтического языка монгольской Гесериады.

Последняя глава монографии, «“Гистории” о богатырях русского эпоса» **Н. В. Петрова**, рассказывает о ранних письменных фиксациях русских былин, изданных с комментариями в [Астахова и др. 1960]. Пересказываются сюжеты текстов и описываются их отличия от устных вариантов сказаний о тех же героях. В начале главы пересказываются основные положения дискуссии о том, какой статус в устной традиции имело само слово *былина* («...нет ни одного точного свидетельства, что именно поющий эпос назывался *былинами*», с. 440; курсив Н. В. Петрова) и дается краткий обзор текстов и сюжетно-мотивного состава русского эпоса.

Выделим две общие темы, которые пронизывают практически всю книгу. Первая тема — проблема датировки. В отсутствие исторически контекстуализуемого автора датировка «создания» текстов практически теряет смысл, и в лучшем случае исследователи могут надеяться установить с той или иной точностью момент фиксации, который бы стал *terminus ante quem* для стоящей за ними устной традиции. Почти во всех случаях, однако, «доверительный интервал» момента фиксации включает несколько столетий (IX–VIII вв. до н. э. для Гомера, VIII–X вв. н. э. для «Беовульфа», X–XIII вв. для «Старшей Эдды»). На основании подробных экскурсов в разных главах остается сделать неутешительный вывод о том, что памятники опирающегося на устную традицию книжного эпоса не поддаются точной датировке.

Вторая сквозная тема — рецепция формульной теории Пэрри — Лорда, которая сыграла важную роль в изучении почти всех описываемых традиций. Наиболее успешным этот подход можно признать в гомероведении, где формульность, пускай и по-разному понимаемая исследователями, является отправной точкой практически для любого анализа. Для других традиций количество формул в тексте и их важность для его поэтики является предметом ожесточенных дебатов. Важным итогом полувековой полемики, однако, стал вывод о том, что регулярная формульность, вопреки заявлениям создателей теории, не может служить признаком устного происхождения текста: как минимум в некоторых случаях она, скорее всего, является одной из черт гибридного стиля, где устные традиционные элементы сочетаются с несомненным авторским началом. Это обогащает наше представление о феномене книжного эпоса и позволяет понять его как самостоятельный феномен, а не случайный набор текстов, объединенных лишь тем, в каких обстоятельствах они были зафиксированы, но одновременно лишает фольклористику единственного средств диагностики устного происхождения того или иного текста.

В целом рецензируемый труд представляет собой весьма увлекательную и полезную, хотя и несколько неоднородную книгу. Главы за авторством Н. Г. Рудик, И. Г. Матюшиной, А. Б. Рыкуновой и Т. А. Анисеевой представляют собой удобные введения в соответствующие тексты, которые легко использовать для начала знакомства с ними. Разделы, написанные П. А. Гринцером, Т. А. Михайловой, И. В. Ершовой и С. Ю. Неклюдовым, имеют более аналитическую и проблемную направленность, но также могут использоваться подобным образом. Глава Н. П. Гринцера представляет собой в первую очередь углубленный обзор истории вопроса и скорее будет полезна тем, кто знаком с содержанием гомеровских текстов как таковых. Глава Н. В. Петрова, хотя и содержит обзор русского эпоса, также будет прежде всего интересна тем, кто уже имеет хорошее представление о

былинах, записанных в устном бытовании (ранние записи не представляют собой самодостаточного корпуса и не отражают, судя по всему, более раннего состояния традиции, а потому интересны в более широком контексте).

Безусловно, при такой широте темы было бы неразумно пытаться охватить все, однако есть тексты, которые, на мой взгляд, все же заслуживали бы более пристального внимания в рамках этой книги. Так, некоторые французские *chansons de geste* о Гильоме Оранжском по времени записи как минимум не моложе «Песни о Роланде» и представляют собой важный фрагмент европейской традиции книжного эпоса. Схожим образом средневековый ирландский цикл Финна, хотя и уступает по времени записи основных текстов уладскому, также содержит весьма ранние элементы и в своем классическом состоянии даже в большей мере похож на канонический эпос. (Кроме того, если многие тексты уладского цикла были опубликованы на русском, в том числе в серии «Литературные памятники», узловой текст финнского цикла «*Acallam na Senórach*» XII в. переведен не был.)

В то же время авторы отдельных глав, как кажется, порой уделяют слишком много внимания интересующим их аспектам описываемой традиции и предлагают аргументы в пользу определенной точки зрения по тому или иному вопросу, смешивая описательный и полемический жанр. Похожая тенденция проявляется в попытках исследователей защитить представляемые ими тексты от критиков, которые утверждают, что то или иное произведение не обладает стройной композицией или в принципе является «ненастоящим/неполноценным» эпосом. Даже если изначальная критика такого рода покоилась на шатких основаниях, попытки ее опровергнуть не могут не быть субъективными и не опираться имплицитно на тезис, что «все действительно разумно».

Эти замечания, однако, ни в коем случае не умаляют достоинств рецензируемой книги, которая закрывает болезненную лакуну и станет незаменимым подспорьем для людей, интересующихся книжным эпосом, фольклором или литературой Средневековья, античности и древнего мира.

Литература

- Астахова и др. 1960 — Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Ред. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л.: АН СССР, 1960.
- Мелетинский 1978 — Памятники книжного эпоса. Стил и типологические особенности / Отв. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Наука, 1978.
- Николаев 2016 — Николаев Д. С. Поэтические тексты в первых двух редакциях «Похищения быка из Куальнге» // Шаги / Steps. Т. 2. № 4. 2016. С. 30–59.
- Fowler 2004 — *The Cambridge companion to Homer* / Ed. by R. Fowler. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
- Pulsiano, Treharne 2001 — *A companion to Anglo-Saxon literature* / Ed. by P. Pulsiano, E. Treharne. Oxford: Blackwell, 2001.

References

- Astakhova, A. M., Mitrofanova, V. V., Skripil', M.O. (Eds.) (1960). *Byliny v zapisiakh i pereskazakh XVII–XVIII vekov* [Bylinas in recordings and retellings from the 17th–18th centuries]. Moscow; Leningrad: AN SSSR. (In Russian).

- Fowler, R. (Ed.) (2004). *The Cambridge companion to Homer*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Meletinskii, E. M. (Ed.) (1978). *Pamiatniki knizhnogo eposa. Stil' i tipologicheskie osobennosti* [Literary epic texts. Style and typological peculiarities]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Nikolaev, D. S. (2016). Poeticheskie teksty v pervykh dvukh redaktsiakh "Pokhishcheniia byka iz Kual'nge" [The evolution of poetic texts in *Tain Bó Cúailnge*]. *Shagi/Steps*, 2(4), 30–59. (In Russian).
- Pulsiano P., Treharne, E. (Eds.) (2001). *A companion to Anglo-Saxon literature*. Oxford: Blackwell.

* * *

Информация об авторе

Дмитрий Сергеевич Николаев
кандидат филологических наук
научный сотрудник,
Центр типологии и семиотики
фольклора,
Российский государственный
гуманитарный университет,
Россия, 12599, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: +7 (499) 973 4354
старший научный сотрудник,
Лаборатория теоретической
фольклористики, Школа актуальных
гуманитарных исследований,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Россия, 119606, Москва, пр-т
Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
научный сотрудник,
Факультет лингвистики,
Стокгольмский университет,
Швеция, SE-106 91, Стокгольм
Тел.: +46 (8) 16-20-00
✉ dnikolaev@fastmail.com

Information about the author

Dmitry S. Nikolaev
Cand. Sci. (Philology)
Researcher,
Centre for Typological and Semiotic
Folklore Studies,
Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, Moscow, Miuskaya sq. 6
Tel.: +7 (499) 973 4354
Senior Researcher,
Laboratory for Folklore Studies,
School for Advanced Studies
in the Humanities,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Russia, 119606, Moscow,
Prospekt Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
Researcher,
Department of Linguistics,
Stockholm University,
Sweden, SE-106 91 Stockholm
Tel.: +46 (8) 16-20-00
✉ dnikolaev@fastmail.com